

ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГАГАУЗОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Диана НИКОГЛО,
др. ист., доцент,
Институт Культурного Наследия
e-mail: nikoglo2004@mail.ru

Summary

Religious identity of the Gagauzians is represented fragmentarily in the works of contemporary fiction. As a rule, this kind of identity manifests itself in the purely personal situations of the lyric hero. Appeal to God takes place when the plot of the poems is related to the author's personal experiences related to the health or well-being of relatives and friends, with creative inspiration, with reflections on good and evil, on the person's purpose, on the problem of spiritual development and moral duty. A number of poems are dedicated to the Christian commandments, but their author at that time was a devotee of the Protestant current - Evangelical Christian Baptists. Other works in poetic form describe church holidays associated with the people's calendar. The study showed that religious identity is more evident in the works of younger poets. In the writings of the first-generation writers who emerged from the Gagauzian environment, an appeal to God is extremely rare and, mainly in poems written during perestroika, when the atheistic ideology has lost its force and relevance.

Key words: *religious identity, Gagauzians, atheistic ideology, Christians commandments.*

Религиозная идентичность, по мнению Н. Л. Балича, представляет собой «Комплекс индивидуальных качеств и приобретенных социокультурных особенностей, сформированных под воздействием социального окружения и выражающихся в совокупности действий, и поступков, связанных с отождествлением себя с определенной религией. Характер взаимоотношений с общностью единоверцев детерминируется групповыми нормами, ценностными предпочтениями, ролевыми предписаниями»¹.

¹ Балич, Н.Л. Религиозная идентичность в культуре современного общества. В: Академическое исследование и концептуализация религии в XXI ВЕКЕ: традиции и новые вызовы Сборник

В исследовании феномена религиозной идентичности важно знать, как на нее влияют социальные факторы, объективные и субъективные процессы формирования, так как религиозное сознание существует не абстрактно, а в реальных социальных условиях, которые и формируют религиозную и конфессиональную идентичности человека².

Православие является одним из важнейших элементов этнической культуры гагаузов. До сих пор не выяснен вопрос о том, каким образом предки гагаузов приняли христианство православного толка. Ряд ученых склоняется к тому, что принятие христианства вероятными предками гагаузов (печенегами, узами, куманами) происходило на Балканском полуострове еще до его покорения османами. М. Губогло справедливо считает, что, в тот период религия выступала в качестве консолидирующего фактора, объединяя различные этнические общности, в частности славяноязычных болгар и тюркоязычных предков гагаузов³.

В научных кругах бытует точка зрения о том, что к приходу османов предки гагаузов уже были христианами. Данное предположение, на наш взгляд представляется верным, поскольку, если бы предки гагаузов оставались язычниками, то, им было бы гораздо легче принять ислам от османов, которые так же, как и они, говорили на тюркском наречии.

Следует принимать во внимание тот факт, что до сих пор в научной среде нет ни одного научного исследования, посвященного истории гагаузской этнической общности в период ее пребывания на Балканах, и, следовательно, нет никаких данных о принятии христианства. О приверженности христианской вере писал российский этнограф В.А. Мошков. Он подчеркивает стойкую преданность гагаузов православной вере: «...гагаузы, как ярые фанатики православия, всегда не нравились их родственникам по крови, османам. Эти последние всякий раз, как они начинали периодически повторяющуюся резню христиан, прежде всего, принимались за гагаузов. Кроме того, в конце XVIII в. особенно сильно развилось, неразлучное с господством турецкой власти, разбойничество на Балканском полуострове. В то время особенно сильно свирепствовала шайки Пасвана-Оглу и Кара-Феджи, доходившие численностью до нескольких тысяч. И вот эти два обстоятельства заставили гагаузов броситься в конце XVIII века и в начале XIX века в Россию, приобретенную Бессарабию. Таким образом, гагаузское население в нынешней

материалов Третьего конгресса российских исследователей религии (7-9.10.2016, Владимир, ВлГУ) в шести томах. Том 4, с. 125-142.

² Ibidem, с. 125.

³ Губогло, М.Н. *К изучению тюркоязычного населения Юго-Восточной Европы в свете современных задач балканистики*. Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. Вып. 7. М., 1982, с. 217-218.

Болгарии значительно поредело, так как добрая его половина выселилась»⁴. По словам М. Н. Губогло, приверженность православному христианству и противостояние исламизации послужило немаловажным дополнительным стимулом в сохранении и укреплении гагаузами своего этнического самосознания⁵.

Вполне естественно, что в османский период консолидирующая функция религиозной идентичности становится еще более значимой. Как правило, в период средневековья и вплоть до XIX в. ведущей идентичностью была именно религиозная, т.е. человек считался своим, если он исповедовал ту же религию. Если говорить о предках гагаузов, то в период османского господства на Балканах православное христианство выступало признаком культурного размежевания с родственными по языку турками-османами и другими тюркоязычными общностями, населяющими территорию Болгарии, ставшую Пашалыком Оттоманской порты и прекратившую свое существование как государство.

Приверженность христианству в ряде своих очерков отмечал протоиерей М. Чакир⁶.

По мнению М.Н. Губогло, религиозная идентичность не выступает автономной категорией, а дополняет этническую, выступая своеобразной «подпиткой и подпоркой» для нее⁷. В советскую эпоху вследствие атеистической идеологии религиозная идентичность не исчезла, а отошла на второй план, уступив место идентичности этнической и языковой. В настоящее время, в связи с трансформационными процессами постсоветского периода религиозная идентичность обрела вновь свою значимость. Немаловажно подчеркнуть, что в отличие от языка религиозная идентичность не находится под угрозой исчезновения и по сему является достаточно устойчивым признаком, продолжая определять весь культурный облик гагаузов как этнической общности.

Для того чтобы проследить значимость религиозной идентичности в структуре этнического самосознания гагаузов на современном этапе, мы сочли целесообразным рассмотреть, как отражается этот вид идентичности в художественной литературе гагаузов. Подавляющее количество произведений,

⁴ Мошков, В.А. *Турецкие племена на Балканском полуострове. Отчёт о поездке на Балканский полуостров летом 1903 г.* Известия Императорского Русского географического общества, 1904, Т. 40, вып. 3, с. 399-436.

⁵ Губогло, М.Н. *Ibidem.*

⁶ Ceachir, M. *Religiozitatea găgăuzilor.* În: *Viața Basarabiei.* Chisinau, 1934, nr. 3. P. 21-28; Ceachir, M. *Obiceiurile religioase ale găgăuzilor.* În: *Viața Basarabiei.* Chisinau, 1936, nr. 6. P. 4-8; Ceachir, M. *Originea găgăuzilor.* În: *Viața Basarabiei,* 1934, nr. 5, p. 3-20.

⁷ Губогло, М.Н. *О религиозной (ли) идентичности,* In: *Курсом изменяющейся Молдовы.* М., 2006, с. 214.

в которых затрагивается эта тема, написано на русском языке. Поэтому в данной работе мы ограничимся исключительно анализом русских текстов. Основным методом, примененным в нашем исследовании, является метод тематического контент-анализа литературных текстов, согласно которому из всего текстового массива были выбраны тексты на религиозную тему. При этом уделялось внимание тем произведениям, в которых проявляется знание авторами религиозной догматики, знание Ветхого и Нового заветов, обращение авторов к богу в связи с различными жизненными ситуациями и т.п.

Отметим также, что в советский период по известным причинам обращение к религиозным мотивам в художественной литературе гагаузов отсутствует. Еще одной отличительной чертой является тот факт, что к данной теме обращаются в основном молодые по возрасту писатели. Диапазон их возраста колеблется от 1957-1988 гг. рождения. Все авторы являются по образованию гуманитариями – филологами, журналистами, историками, экономистами. Среди них наиболее яркими являются Валерий Кириогло, Алена Ергогло, Екатерина Ганева и Григорий Недов.

Причина обращения к религиозным мотивам у каждого из них разная.

Екатерина Ганева и Алена Ергогло апеллируют к теме Бога и веры в связи с переосмыслением своего жизненного пути, своих мыслей и поступков. В этом отношении имеет место общий образ – образ дороги и связанный с ней мотив поиска себя, своего места в жизни, самосовершенствования, что невозможно без покаяния:

*Но не мудрено, гениальное – просто
И выход всегда неминуемо тут:
Нет Божьей любви без духовного роста,
Прозренья и вера к нему приведут⁸.*

Автор убежден, что Бог помогает в творчестве:

*Казалось бы, мне одолеть
Мне трудный к Слову путь, к себе,
И Божьей волею прозреть,
И счастье обрести в судьбе.*

*Решила, Богу помолюсь,
Потом открою свой блокнот,
За слово таинства возьмусь...
Я верю, мне поможет Бог...*

⁸ Ганева, Е. *Дорога*. Журавли. Стихи. Кишинев, 2006, с. 69.

И... только взялась за перо, -
 Полился на бумагу стих,
 И стало на душе светло.
 О, как священен этот миг⁹.
 Святая Троица
 И Боже мой, спаси!
 Я на оси, что поведет дорогой вниз.
 То – мой каприз!
 А ты, веди меня
 Дорогой вверх
 Через мой грех,
 Через мои стихи,
 Мои грехи!
 Через меня ты проведи свой путь
 И не забудь,
 Что мало тех,
 Кому со мною по пути,
 И много тех,
 Которые от жизни ждут утех¹⁰.

Поэзия А. Ергогло, точнее цикл стихотворений, посвященных религиозной тематике, свидетельствует о приверженности автора православной вере и о знании Ветхого и Нового заветов.

Обращение к религии, к вере, к Богу важно для человека хотя бы потому, что является порой единственным нравственным ориентиром. Вера – не просто ориентир, а некий спасательный круг, помогающий избежать расчеловечивания и дегуманизации общества.

Для автора строк, которые мы приведем чуть ниже, обращение к Богу происходит тогда, когда обычные мирские средства выйти из сложной жизненной ситуации не помогают. Есть лишь осознание того, что если Бог есть, то он обязательно поможет:

Кресту твоему поклоняюсь,
 Когда нечего больше терять:
 Спаси и помилуй, Господи,
 Вся жизнь повернулась вспять!
 Любви ли нам надо иль почестей,
 Быть может, весь мир обрести?
 Молю я у ног твоих, Господи,

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ergoglo, A. *Okuyacam seni gözlerindan*. Chişinău, 2013, с. 258-259.

*Дай душе свою спасти!
Окрыли меня, когда хочешь,
Любовью своей, нежностью,
Лишь ты осчастливить можешь,
Взгляд твой граничит с вечностью¹¹.*

И еще один постулат, который должен знать обязательно каждый верующий: «Все в руках господа»:

*В сердце моем стеною встань,
Чтоб миром моим мог править,
А я помолюсь в крылатую рань,
Чтоб, Боже, тебя прославить¹².*

Главенство Бога-отца довольно рельефно представлено в другом стихотворении:

*Бог согнулся от заботы
И затих.
Вот и улыбнулся, вот и
Много ангелов святых*

*С лучезарными телами
Сотворил.
Есть с огромными крылами,
А бывают и без крыл.*

*От того и плачу много,
Оттого –
Что возлюбила больше
Бога милых ангелов его¹³.*

Автор, человек глубоко верующий, но в то же самое время подверженный простым человеческим слабостям, испытывает страдания от осознания того, что нарушает одну из главных библейских ветхозаветных заповедей «Господь, Бог ваш, Господь един есть; и люби Господа твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими»¹⁴, а также изречения из Нового Завета в Евангелии от Матфея: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня, и, кто любит сына или дочь

¹¹ Ergoglo, A. Кресту твоему поклоняемся. Okuyacam seni gözlerindan. Chișinău, 2013, с. 256.

¹² Ibidem.

¹³ Ergoglo, A. Молитва. Okuyacam seni gözlerindan. Chișinău, 2013, с. 143.

¹⁴ Библия. Второзаконие, 6, 4-5.

более, нежели Меня, не достоин Меня»¹⁵. Бескрылые ангелы это родные и близкие люди – ее дети и родители, к которым она испытывает самые нежные чувства. Любовь лирического героя к своим родным настолько велика, что она не может противиться этому чувству.

Трепетное и заботливое отношение к близким, беспокойство за их жизнь звучит в стихах-молитвах, обращенных к Богу.

Очевидно, что автор постоянно ведет диалог с Богом, обращаясь к нему и моля не только о здоровье родных, но и просит даровать ей интересную жизнь, наполненную радостью. Бог для А. Ергогло – добрый, справедливый и творящий чудо.

*Христос и Бог! Я жажду чуда
Теперь, сейчас, в начале дня!
О, дай мне умереть, покуда
Вся жизнь, как книга для меня.*

*Ты мудрый, ты не скажешь строго:
«Терпи, еще не кончен срок».*

*Ты сам мне подал очень много!
Я жажду сразу – всех дорог!*

.....

*Люблю и крест, и шелк, и краски,
Моя душа – мгновенный след...*

*Ты дал мне детство лучше сказки,
Ты дай мне смерть в семнадцать лет!*

Спасение от уныния и горечи, как считает автор, следует просить у Бога:

*Боже, руки свои протяни
И меня вытяни
Ты из этого дна –
Я сегодня одна.
Горечь пластом расстилается,
Поздно уже каяться.*

Уныние – помеха, так как с унынием не приходит вдохновение:

*Если под Богом я,
Как дитя малое,
И надо мало мне.
Вновь жду вдохновения
Я с нетерпением¹⁶.*

¹⁵ Библия. Новый завет, Мф, 10, 37.

¹⁶ Ергогло, А. Боже, руки свои протяни. Okuyacam seni gözlerindan. Chişinău, 2013, с. 160.

В. Кириогло обращается к богу с просьбой хранить от бед свою дочь:

*Пусть тебя хранит Бог от бед,
Доченька моя, ясный свет...¹⁷*

В других стихах благодарит Бога за жизнь:

*Я Тебе благодарен, Господь,
За прекрасное синее небо,
В знойный день орошающий дождь
И за корку горячего хлеба*

.....
*Благодарен за жизнь и за смерть,
За молитву, что душу врачует.*

*Благодарен, Господь, что ты есть
И спасенье принес на кресте,
Благодарен за жизнь и за Библии весть,
Открывающей жизнь на кресте¹⁸.*

Для молодой поэтессы дорога к храму, к вере - кропотливый духовный труд, требующий силы духа. Автор считает, что у каждого свой путь к духовному совершенствованию, у каждого своя дорога. Какая бы тяжелая она не была, не следует искать легких путей к вере, к Богу:

*У меня своя дорога, свой путь,
Ненароком на чужой бы не свернуть.
На чужом метут метели, снегопад,
На моём – уже привычный камнепад.*

*Я руками разберу камни все,
Что лежат на жизненной полосе,
Вдоль дороги возведу храм
И за душу помолюсь там¹⁹.*

О поиске своего пути к Богу стихотворение Е. Ганевой:

*Казалось мне, что не найду
Я в сложной жизни путь к себе...
По божьей воле я иду
Навстречу Счастью и Судьбе²⁰.*

¹⁷ Кириогло, В. Високосный год. Комрат, 2006, с. 47.

¹⁸ Ibidem, с. 45.

¹⁹ Ergoglo, A. У меня своя дорога. Okuyacam seni gözlerindan. Chişinău, 2013, с. 264.

²⁰ Ганева, Е. Дорога. Журавли. Стихи. Chişinău, 2006, с. 69.

Каждое стихотворение свидетельствует о хорошем знании Библии и канонов православной религии. Пути к Богу и вере посвящено и другое стихотворение А. Ергогло. В нем отражены впечатления автора о том, как люди идут в храм замаливать грехи:

*И утром рано, как обычно,
На службу бабы, старики
Идут дорогою привычной,
Идут, отмаливать грехи.*

*Они идут своей дорогой
До бога, церкви, до креста,
Там грешник на тропе пологой –
Он тоже верует в Христа²¹.*

А. Ергогло доносит через свои стихи один из постулатов христианства, который заключается в том, что, если человек верует искренне в Бога и способен искренне раскаяться, то он будет обязательно прощен. Очень тонко подмечено автором смятение грешника, его душевные переживания, смущение от того он, может быть впервые посещает божий храм:

*И пальца три, смыкая в узел,
К челу подносит он тайком,
С душевной горечью и грустью
Последним входит в божий дом.*

Сама поэтесса как человек глубоко верующий чувствует божью защиту:

*А мои мысли, словно птицы
Взлетают ввысь под купола –
И я под божьею десницей,
Пока звенят колокола²².*

Ряд стихотворений А. Ергогло посвящен важным православным праздникам – Вербному воскресенью, Пасхе, Покрову Пресвятой Богородицы. Алена Ергогло является, пожалуй, одним из немногих авторов, наиболее четко выражающих свою православную идентичность. Свидетельством тому является наличие целого цикла, который называется «Вера моя православная»²³.

Ожиданием светлого праздника Пасхи проникнуто стихотворение о Вербном воскресении, предваряющем великий христианский праздник:

²¹ Ergoglo, A. Стою одна, ступени церкви. Okuyacam seni gözlerindan. Chișinău, 2013, с. 263.

²² Ibidem.

²³ Ergoglo, A. Okuyacam seni gözlerindan. Chișinău, 2013, с. 256-268.

*В воздухе благоуханье, мирром пахнет –
 Воскресенье вербное пришло,
 Под окошком божии создания
 Зачирикали, как только расцвело.
 Яблонь ветки ветерок качает,
 Солнышко пригрело, скоро май,
 Скоро Пасха, кто ж его не знает,
 А пока постятся те, кто в рай
 Верят и в дыхании едином
 Повторяют все, кто носит крест,
 Те, кто верит в воскресенье сына –
 Хором скажут все: Христос воскрес!²⁴*

В пасхальное Воскресение все мысли и молитвы обращены к Богородице. Автор молит о том, чтобы господь услышал ее и послал свою благодать тем, кто искренне верит, кто искренне молится, не подвержен сребролюбию, и не ищет себе спасения. Иными словами, молитва возносится за тех, кто старается соблюдать библейские заповеди и жить по вере – не служить Богу и Мамоне, не стараться спасти свою душу, ибо, как сказано в Библии, кто будет спасать свою душу, тот ее потеряет:

*Открыты двери в небеса
 На Пасху, в Воскресение,
 За ними слышу голоса
 О милости, спасении,
 О, богородица, узри,
 Кто не клонится, горбится
 От вечера и до зари
 За всякого, кто молится.
 Узри и тех, кто не алкал
 Не жаждал кто спасения,
 Ведь и за них Христос страдал:
 Сегодня Воскресение²⁵.*

Только Бог может помочь понять разных людей, встречающихся на жизненном пути. Строки следующего стихотворения свидетельствует о том, насколько автор пытается следовать христианским заповедям и не осуждать человеческие пороки, а понять, почему люди ведут себя так, а не иначе. В

²⁴ Ergoglo, A. В воздухе благоуханье. Okuyacam seni gözlerindan. Chișinău, 2013, с. 265.

²⁵ Ergoglo, A. Открыты двери в небеса. Okuyacam seni gözlerindan. Chișinău, 2013, с. 267.

этом смысле в стихотворную форму, разумеется со своей интерпретацией, облечена одна из заповедей «Не судите, да не судимы будете»:

*Господи, Боже,
Помоги, если Можешь
Понять и осмыслить,
Пронести через свои мысли
Доброту – доброго,
Гордость – гордого,
Алчность – алчного,
Жадность жадного,
Злобу – злобного,
Милость – милостивого,
Любовь - любящего,
Боль - болящего
Скорбь - скорбящего,
Зависть завистника,
Глупость глупца
И мудрость мудреца²⁶.*

Вместе с тем, как мы видим, в тексте перечисляются и добродетели – любовь, милость, мудрость. Вероятно, автор таким образом призывает понять и людей добродетельных, искренних и чистых и научиться избегать зависти по отношению к ним.

У Валерия Кириогло стихотворений на эту тему гораздо больше, чем у других. Отличие его религиозной лирики состоит в том, что каждое его поэтическое произведение написано на библейские сюжеты: «Гефсимания», «Любовь Христа», «Чаша», «Родился в мире Христос», «Ной», «Возвращение блудного сына», «Фарисеи» и др. Целый цикл стихотворений посвящен библейским заповедям. Озаглавливая их по порядку, автор после названий приписывает внизу после названия суть каждой из заповедей: «Вторая заповедь. Не создавай себе кумира», «Пятая заповедь. Почитай отца и мать», «Шестая заповедь. Не убий». Другие стихотворения раскрывают силу христианской веры: «Он придет, лишь позови», «Любовь Христа», «Молитва», «Дай мудрости», «Счастье, что обрел веру», «Бог протянет руку»²⁷.

В стихотворении «Не суди» В. Кириогло, размышляя над одной из заповедей, проецирует ее на свое личное поведение и приходит к выводу о том, что ни один смертный не может избежать одного из грехов – осуждения

²⁶ Ergoglo, A. Господи, Боже... Okuyacam seni gözlerindan. Chişinău, 2013, с. 268.

²⁷ Кириогло, В.Г. Шипы и Розы. Поэтический сб. Комрат: SAYFA-PRINT, 1998, 118 с. Стихи о вере в Бога.

других. Являясь человеком верующим, автор глубоко переживает казнь Иисуса Христа, но сам признается в том, что и он способен на предательство и на осуждение, но в то же самое время надеется на то, что его никто за это осуждать не будет:

*Осудив его учеников
За их сон во время скорби Божьей,
Понял: за меня Иисус лил кровь,
Так, пожалуй, спать я и не должен.*

*За предательство, презрев Петра,
размышляя: я бы так не сделал,
Вспомнил, как и сам предал с утра
Ни за что, а просто между делом.*

*Под какой звездой я рожден?
Кончу жизнь Петром или Иудой?
Может быть, не буду осужден,
Если никого судить не будут.*

Нередко В. Кириогло описывает в поэтической форме человеческие пороки («Зависть»). Например, такой грех как зависть, по мнению автора, порой невозможно отличить от искренности, так как она «меняет краски осторожно»:

*То облик примет в миг несчастный,
Иль загнанным зверьком кричит,
Когда из крепкого запястья
Журавлик счастья улетит.*

*Она плодит одни страданья,
Из мухи делает слона...
Есть у нее одно название –
Зовется завистью она.*

Классическим примером последствия зависти является история о Каине и Авеле:

*Да, зависть. Словно гордый Каин,
Сгубивший брата своего,
Она желает бал свой править,
Не видя рядом ничего...²⁸*

²⁸ Кириогло, В. Зависть. Эхо души. Комрат, 2004, с. 95.

Подражанием В. Высоцкому является стихотворение «Я не люблю». Напомним, что у Высоцкого упоминание об Иисусе Христе появляется в финале песни:

*Я не люблю насилья и бессилья,
Но только жаль распятого Христа.*

В. Кириогло, который, вероятно, является поклонником знаменитого барда советской эпохи, не может принять, как и В. Высоцкий, лицемерие, фальшь, неискренность, злословие:

*Я не люблю, когда, в глаза мне глядя,
С улыбкой за спиной готовят нож.
И в божий храм идут не Бога ради,
А распустить о ком-то злую ложь.*

*Я не люблю за кем-то в разговоре
Побитой собачонкою бежать.
И ненависть читать к себе во взоре,
Когда меня пытаются спасти.*

*Я не люблю, когда завистник рьяно
Святошею пытается предстать.
А кто-то заставляет, словно спьяну,
Сжав кулаки, любить и уважать.*

*Я не люблю, когда в молитве просят
У Господа святого духа дать.
И в то же время ближнего поносят,
На все лады, склоняя божью Мать.*

*Я не люблю такой ванильной лести
И в бесхребетных гордость не терплю.
И я скажу вам перед Богом честно:
Я это никогда не полюблю²⁹.*

Почти все стихи В. Кириогло на тему веры и Бога в большей степени напоминают проповеди, изложенные в стихотворной форме, и свидетельствуют о принадлежности автора к одному из протестантских течений. По признанию самого автора он долгое время находился в поиске веры, и обрел ее в лоне православной церкви. Об этом свидетельствует содержание его стихов. Если в ранних сборниках, вышедших в свет до 2003 г., почти все стихотворения,

²⁹ Кириогло, В. Я не люблю. В ожидании Христа. Комрат, 2001, с. 32.

посвященные вере и богу действительно похожи на лаконичные проповеди в протестантском духе, то более в поздних сборниках наблюдается иная картина. Так, в сборнике «Эхо души» В. Кириогло уже меняет свое отношение к православию. Об этом свидетельствует стихотворение «Хедерлез», посвященное одному из самых важных праздников гагаузского народного календаря. Напомним, что «Хедерлез» является народным названием церковного праздника – Дня святого Георгия – покровителя домашних животных. В. Кириогло, вероятно, при написании этого сочинения уже перешел в православие. Доказательство тому служит положительное восприятие православного святого – Святого Георгия (напомним, что протестанты не признают никаких святых и, соответственно, их изображения на иконах):

*Этот праздник – надежда на лучшее.
Май ненастье теплом поразил,
Как Георгий Святой или мученик
Копьем знаний дракона сразил.*

Однако автор еще не совсем отошел от догматов протестантизма. Это проявляется в его отношении к языческим элементам:

*А дракон тот был символ язычества,
Поражающий страхом народ.
Гений тьмы сражен света величеством,
И покрылся зарей небосвод³⁰.*

Отход от протестантизма выразился в толерантном отношении поэта к представлению о переселении душ, называемому реинкарнацией, свойственной индуистам и буддистам:

*Когда явлюсь на суд Господний,
И, если мне творец даст слово,
Скажу: «Избавь от преисподней,
Дай на земле родиться снова»³¹.*

Далее В. Кириогло пишет о том, что, с точки зрения протестантизма и христианства вообще, мысли о реинкарнации считаются неприемлемым. Поэт в шуточной форме, но искренне делится с читателем своим искренним желанием родиться снова:

*Индусов вера мне на руку,
Переселенье в тело души*

³⁰ Кириогло, В. Хедерлез. Эхо души. Комрат, 2004, с. 8-9.

³¹ Кириогло, В. Желание. Эхо души. Комрат, 2004, с. 20.

*Вот и родиться бы от внуков,
Сменив лишь шкуру, словно уж.*

*Вот было б здорово, потеха,
Чтоб, как они, шалить не прочь.
На лето к бабушке приехать,
А ей была бы моя дочь.*

*И, так же, как она ребенком
Не есть и с дому убежать
Чтоб, обзывая поросенком,
Ловила, чтобы искупать³².*

В какой-то степени это стихотворение созвучно со знаменитыми строками В. Высоцкого:

*Хорошую религию
Придумали индусы,
Что мы, отдав концы,
Не умираем на совсем.*

Последняя строфа стихотворения В. Кириогло – настоящее откровение. Желание человека обрести бессмертие именно путем перерождения слишком сильно, и поэт не в силах это скрывать:

*Пусть даже жил, совсем не зная,
Что на земле рожден я снова,
Я предпочел бы это раю
О, если б дал Господь мне слово!³³*

О роли православия в истории гагаузов размышляет в своих эссе Григорий Недов-Топал, в прошлом работавший в течение нескольких лет в Академии Наук Молдовы. Будучи историком, он закончил докторантуру в Институте этнографии и фольклора АНМ. Тема его исследования была посвящена дохристианским верованиям гагаузов. В написанных им эссе и **рас-**сказах содержатся размышления о судьбах гагаузов, их истории. Автор утверждает, что православие для гагаузов было благом: «И замечательно, превосходно, что так случилось, что гагаузы – христиане, да еще

³² Кириогло, В. Желание, с. 20.

³³ Кириогло, В. Желание. Эхо души. Комрат, 2004, с. 20.

православные... Гагаузы – один из немногих тюркских народов, принявших православие».³⁴

Дальнейшие размышления, на наш взгляд, основаны на том исследовательском опыте этнографа, который получил Г. Недов, участь в докторантуре. Автор пишет о языческо-христианском синкретизме, свойственном гагаузской культуре: «Верования сегодняшних гагаузов – это загадочный, но обаятельный букет сюжетов из Библии на греческой основе и обрядов и обычаев, языческих по своей, но все это на греческом языке. Необычайность этого явления запечатлена в материальной и духовной культуре гагаузских сел. Например, в доме икона, а во дворе очаг кочевника. Обычай посещать усопших родителей по сути своей языческий, но приуроченный к Великому или Чистому четвергу»³⁵.

Таким образом, религиозная идентичность гагаузов представлена в произведениях современной художественной литературы фрагментарно. Как правило, данный вид идентичности проявляется в сугубо личных ситуациях лирического героя. Апелляция к богу имеет место в том случае, когда сюжет стихотворений связан с личными переживаниями автора, связанными со здоровьем или благополучием родных и близких, с творческим вдохновением, с размышлениями о добре и зле, с предназначением человека, с проблемой духовного развития и нравственного долга. Ряд стихотворений посвящены христианским заповедям, но их автор в то время был приверженцем протестантского течения – евангельских христиан-баптистов. Другие произведения в поэтической форме описывают церковные праздники, связанные с народным календарем. Исследование показало, что религиозная идентичность в большей степени проявляется в произведениях более молодых поэтов. В творчестве писателей первого поколения, вышедших из гагаузской среды, апелляция к богу встречается крайне редко и, в основном в стихах, написанных в период перестройки, когда атеистическая идеология утратила свою силу и актуальность.

Библиография

1. Балич, Н.Л. *Религиозная идентичность в культуре современного общества*. В: Академическое исследование и концептуализация религии в XXI ВЕКЕ: традиции и новые вызовы Сборник материалов Третьего конгресса российских исследователей религии (7 – 9.10.2016, Владимир, ВлГУ). В шести томах. Том 4.

³⁴ Недов-Топал, Г. Белые голуби над степью. Стихи, рассказы о гагаузах и их соседях. Эссе. Кишинев, 1999, с.75.

³⁵ Ibidem, с. 75-76.

2. Библия.
3. Губогло, М. Н. К изучению тюркоязычного населения Юго-Восточной Европы в свете современных задач балканистики. В: Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. Вып. 7. М., 1982, с. 217-218.
4. Губогло, М. Н. О религиозной (ли) идентичности, В: Курсом изменяющейся Молдовы. М., 2006, с. 214.
5. Ганева, Е. *Журавли. Стихи*. Кишинев, 2006.
6. Кириогло, В. *Високосный год*. Комрат, 2006.
7. Кириогло, В.Г. *Шипы и Розы: Поэтический сб.* Комрат: SAYFA-PRINT, 1998.
8. Кириогло, В. *Эхо души. Стихи*. Комрат, 2004.
9. Мошков, В.А. *Турецкие племена на Балканском полуострове. Отчёт о поездке на Балканский полуостров летом 1903 г.* Известия Императорского Русского географического общества, 1904, Т. 40, вып 3.
10. Недов-Топал, Г. *Белые голуби над степью. Стихи, рассказы о гагаузах и их соседях.* Эссе. Кишинев, 1999.
11. Seachir, M. Religiozitatea găgăuzilor. În: *Viața Basarabiei*. Chișinău, 1934a, nr. 3, p. 21-28.
12. Seachir, M. Obiceiurile religioase ale găgăuzilor. În: *Viața Basarabiei*. Chișinău, 1934b, nr. 6, p. 4-8.
13. Seachir, M. Originea găgăuzilor. În: *Viața Basarabiei*. Chișinău, 1934b, nr. 5, p. 3-20.
14. Ergoglo, A. *Okuyacam seni gözlerindan*. Chișinău, 2013.